

Телевидение

Гов. и показ М. 1993, 448

Когда Маяковский писал: «Я сам расскажу о времени и о себе», — то он, конечно, имел в виду все свое творчество, в котором отразились и эпоха, и личная его поэтическая судьба. И это справедливо для всех истинных поэтов. Но случается, что они обращаются к прозе и приглашают читателей совершить с ними увлекательное путешествие в страну Поэзию, где возникают ее чистые источники, где сама жизнь рождает стихи.

Читатели, знакомые с поэзией Расула Гамзатова, после повести «Мой Дагестан» обнаружили новые краски и грани его творчества.

Так и Эдуардас Межелайтис в «Контрапункте» (одной из последних своих книг) раскрыл для всеобщего обозрения двери своей поэтической мастерской. В лирической прозе он поведал обо всем: о детских, еще не осознанных мечтаниях, о юношеских восторженно-дерзких порывах, о зрелых, глубоко продуманных, проверенных жизнью принципах своего художественного творчества. Где-то опроверг предшественников, в чем-то поспорил с современниками, не согласился и с самими собой, со своими мыслями, брошенными когда-то вскользь, второпях, а позже показавшимися противоречивыми, не отвечающими его нынешним взглядам.

Но, пожалуй, главное достоинство этого лирического монолога поэта в том, что весь он пронизан одной мыслью: «Всех нас учит самый великий мастер — Жизнь. И поэ-

СТИХИ
ЭДУАРДАСА
МЕЖЕЛАЙТИСА

СУББОТА, 24 НОЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 12.15;
1 «А» («ВОСТОК»), 11.10

тов, и критиков, и ученых. Остается только быть хорошими, прилежными учениками».

Жизнь, о которой рассказывал Э. Межелайтис в «Контрапункте», предстает перед читателем прекрасным и требовательным учителем, а поэт — ее старательным учеником. Вся она — от робких, неуверенных шагов малыша на берегах литовской речушки Кроуи до того, как поэт под сводами Кремля заглянул в глаза Первого Космонавта, вмещает в себя такое множество событий, размышлений о жизни, истории, науке, поэзии, что напоминает мозаику, сработанную древними мастерами, где использованы не только все цвета радуги, но и полудтона, рожденные ими. Быть может, с преобладанием янтарного, солнечного. Как у Чюрлениса. И все — на месте, ничего лишнего. А стихотворные «вкрапления» ничуть не нарушают жанрового единства книги, а скорее придают ей еще большую лирическую напряженность.

...Первые, пусть небольшие, но конфликты с жизнью: полюбовался на баронские розы — прогнали, надавав тумачков. Редко — радости. Первые стихи и первая прокламация в его подпольной комсомольской юности в буржуазной Литве. Война, беспокойная жизнь военного журналиста, разрывы мин, зарево пожаров, а за ними, за далеким горизонтом — родная с детства земля, которую еще топчет фашистский сапог. В эти суровые тридцать лет назад

поэт стал коммунистом, чтобы потом, спустя годы, от имени миллионов своих товарищей и от своего собственного иметь право сказать: «Так стою: прекрасный, мудрый, твердый, мускулистый, плечистый. От земли вырастаю до самого солнца и бросаю на землю улыбки солнца. На восток, на запад, на север, на юг. Так стою: я, человек, я, коммунист».

Много книг написано Эдуардасом Межелайтисом. Но всегда — и не потому, что об этом сам рассказывал в «Контрапункте» — в его стихах виден трепетный и неустанный поиск главного героя — человека. И как бы ни называл поэт свои произведения — «Братская поэма», «У подножия звезд», «Авиаэтюды», «Кардиограмма» и другие, — все они могут быть названы одним простым, но неиссякаемым по содержанию словом его главной книги — «Человек».

Могут сказать: все пишут о человеке, ведь литература, по словам Горького, «человековедение». Да, эта тема не монополия Межелайтиса. Но важен творческий результат, важно свое видение мира, индивидуальность поэта. Межелайтис рисует человека крупным планом, философски обобщенно. «Мне всегда хотелось, чтобы стихи мои дышали мукой и радостью человека, его болью и победой, трагичностью и героикой..»

...Чего за тысячи лет не смогли, не сумели осуществить многие гуманистические

течения, то взвалили на свои плечи коммунисты — эти гуманисты XX века. И хотя нам приходится нелегко, но идеал прекрасен, борьба глубоко осмысленна, и поэтому не жаль никаких жертв... Да простят меня за то, что я как бы вознес человека на пьедестал, сделал его больше, рельефнее. Культ человека? Возможно. Но я всем сердцем за этот культ... Человек — моя первая и самая постоянная любовь».

Так объясняет свою одну, но «пламенную страсть» Эдуардас Межелайтис. О человеке, о его предназначении на земле, о неограниченных возможностях его ума и сердца — его стихи. Перечитайте их и вы убедитесь, как глубоко поэт исследует человека, «золотые россыпи» его духовного мира, человека-созидателя.

Годятся тяжелые руки мои
Для каждого нашего правого
дела —
Чтоб красное знамя нести
сквозь бой,
Вытаскивать раненых из-под
обстрела,

И хлеб замесить,
И цветы поливать,
И черным асфальтом шоссе
покрывать...

Ю. ИВАЩЕНКО

В передаче, посвященной поэзии лауреата Ленинской премии Эдуардаса Межелайтиса, примут участие А. Сурков, К. Симонов, Л. Озеров, Р. Казакова, А. Вознесенский. О своих творческих планах расскажет Э. Межелайтис.

Фото ТАСС